

Честнов Николай Евгеньевич

соискатель кафедры уголовного права
Военного университета
Министерства обороны Российской Федерации

**АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ
УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ
ХАРАКТЕРИСТИКИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ
ПРОТИВ ПОРЯДКА
КОРАБЛЕВОЖДЕНИЯ**

Аннотация:

В статье рассмотрены основания криминализации посягательства на порядок кораблевождения, совершаемых военнослужащими, а также объективные и субъективные признаки нарушения правил кораблевождения.

Ключевые слова:

Военно-морской флот, правила кораблевождения, правовое регулирование, вождение и эксплуатация кораблей, основания криминализации, порядок кораблевождения.

Chestnov Nikolay Evgenievich

PhD applicant,
Criminal Law Department,
Military University of the Defense Ministry of Russia

**TOPICAL ISSUES OF
CRIMINAL LEGAL
DESCRIPTION OF OFFENCES
AGAINST THE RULES OF
MARINE NAVIGATION**

Summary:

The article considers the foundation of the criminalization of the offences against the rules of marine navigation committed by the military. The author discusses objective and subjective signs of violation of the rules of marine navigation.

Keywords:

Navy, rules of marine navigation, legal regulation, navigation and maintenance of ships, criminalization foundation, rules of marine navigation.

Наличие реальной угрозы не только военной, но и общественной безопасности при нарушении правил кораблевождения презюмируется самим фактом нарушения установленных правил кораблевождения, в результате которого создается угроза гибели не только для личного состава, находящегося на корабле, но и для других лиц, которые по различным причинам могут находиться или участвовать в аварийной ситуации (например, при столкновении военного корабля и гражданского судна, загрязнении акватории и т. д.), что в свою очередь с высокой степенью вероятности может повлечь причинение вреда безопасности жизни и здоровью людей и иные тяжкие последствия [1].

Повышенной является и общественная опасность деяний, нарушающих установленные специальные правила вождения и эксплуатации военного корабля и приводящих к утрате возможности использовать его как средства вооруженной борьбы, что влечет причинение вреда военной безопасности государства, снижение уровня военной безопасности, невыполнение поставленной задачи, несвоевременное прибытие в район выполнения задачи и т. д. Очевидно, что такие последствия не учитываются в соответствующих общеуголовных нормах (ст. 167, 168, 263, 263.1, 266, 267, 268 УК РФ) [2].

Применение к военнослужащим ст. 263 УК РФ (Нарушение правил безопасности движения и эксплуатации железнодорожного, воздушного, морского и внутреннего водного транспорта и метрополитена) не представляется возможным, так как в ст. 263 УК РФ подразумевается выполнение правонарушителем трудовых обязанностей, а ст. 352 УК РФ предусматривает, что совершивший противоправные действия (бездействие) выполняет воинские обязанности и проходит военную службу [3].

Можно отметить наличие определенной специфики данного вида преступлений, заключающейся в том, что военнослужащий взаимодействует с кораблем, его техническими системами, отдельными узлами, навигационными приборами, средствами связи и др., а также специфическими инструментами, используемыми в кораблевождении – картами, схемами, расчетами, сигналами, позывными и т. д., имеющими порой нематериальный характер. Именно это в том числе и обусловило установление уголовной ответственности за данный вид преступлений против военной службы в отличие от других транспортных правонарушений.

Данные аспекты позволяют сделать вывод о том, что нарушение правил кораблевождения является относительно самостоятельной формой общественно опасного противоправного деяния, имеет ярко выраженную воинскую природу, причиняет вред установленному порядку прохождения военной службы и обладает следующими специфическими свойствами: специальный характер отношений, в которых возможно совершение деяния; особое и своеобразное положение

ние субъекта нарушения правил кораблевождения; вероятностный характер общественно опасных последствий. Применение ст. 352 УК РФ в качестве самостоятельной уголовно-правовой нормы детерминировано достижением цели общей превенции.

Норма ст. 352 УК РФ содержит несколько объектов: непосредственный – порядок кораблевождения, состоящий из двух вышеприведенных элементов, а также дополнительный объект – жизнь и здоровье человека, военная безопасность государства.

Следует отметить, что предметом нарушений правил кораблевождения является военный корабль, под которым понимается корабль (судно), находящийся в составе вооруженных сил государства, несущий флаг или соответствующие отличающие признаки, управляемый военным служащим и имеющий подчиненный на основе воинской дисциплины экипаж.

Объективная сторона нарушения правил кораблевождения состоит в нарушении правил вождения или эксплуатации военного корабля и представляет собой сложный поведенческий акт, влекущий нарушение правил поведения, невыполнение или ненадлежащее выполнение предписания, предусмотренного соответствующей нормой.

Объективная сторона может быть выражена в действии, бездействии или иметь сложную структуру состава. При этом действие выражается в прямом нарушении соответствующего предписания – превышение скорости при буксировке, несоблюдение правил ремонта соответствующих узлов и агрегатов корабля, повлекших их вывод из строя, нарушения навигационных правил и т. д. Бездействие заключается в несовершении действий, которые военнослужащий обязан был выполнить в силу должностных обязанностей при вождении или при нарушении им соответствующих правил эксплуатации [4].

Последствия, порожденные иными причинами, а не нарушением правил вождения или эксплуатации корабля, состава преступления, предусмотренного ст. 352 УК РФ, не образуют, но могут быть квалифицированы по иным статьям главы 33 УК РФ или общеуголовным нормам права.

Подводя итог проведенному анализу, можно отметить, что не влияет на квалификацию нарушения правил вождения и эксплуатации военных кораблей время и способ совершения преступления, которые относятся к факультативным признакам. Отличительной чертой рассматриваемого уголовно-правового состава является его экстерриториальность.

Субъективная сторона нарушения правил кораблевождения выражается только в виде легкомыслия или небрежности. Косвенный умысел при нарушении правил вождения и эксплуатации военного корабля невозможен, поскольку в этом случае виновный неабстрактно допускал бы и наступление общественно опасных последствий, т. е. гибель человека или иные тяжкие последствия.

Применительно к нарушению правил кораблевождения цель и мотив не являются конструктивными признаками преступления. Вместе с тем их выяснение является обязательным для установления всех обстоятельств дела, а также разграничения совершенного преступления со смежными общеуголовными составами.

Субъект нарушения правил кораблевождения – специальный, им является военнослужащий, проходящий военную службу на надводных (подводных) кораблях ВС РФ, других войск, воинских формирований и органов, в которых предусмотрена военная служба, и допущенный в установленном порядке к управлению военным кораблем или эксплуатации его частей и механизмов, вооружения, в том числе находящихся у военнослужащего в заведывании.

В структуру субъекта нарушения правил кораблевождения входят:

– лица, в соответствии с должностными обязанностями участвующие в вождении военного корабля (командир корабля, старший помощник (помощник), являющийся первым заместителем командира корабля, заместители и помощники, определяемые штатом корабля, а также офицеры штурманской боевой части);

– лица, в соответствии с должностными обязанностями участвующие в эксплуатации военного корабля (командиры боевых частей и службы, дивизионов, групп, батарей, команд (отделений), а также военнослужащие, занимающие рядовые должности обслуживающего и технического персонала;

– лица, на которых временно возложены обязанности по вождению военного корабля или его эксплуатации (старший на походе);

– лица, на которых возложены специальные обязанности военной службы (вахтенный механик, вахтенный штурман, вахтенный офицер, вахтенный сигнальщик и т. д.) [5].

Поскольку материальный ущерб в норме ст. 252 УК РФ законодателем не определен, целесообразным выглядит отразить его размер, отождествив со смежной уголовно-правовой нормой, предусмотренной ст. 263 УК РФ, а именно в размере свыше одного миллиона рублей. В связи с этим автором предлагается дополнить ст. 352 УК РФ примечанием «тяжкими последствиями также признается причинение ущерба государству на сумму свыше одного миллиона рублей».

Кроме того, предлагается дополнить ч. 3 ст. 11 УК РФ следующим содержанием: «Члены экипажа судна Военно-морского флота РФ несут уголовную ответственность независимо от места совершения преступления на основании УК РФ».

Ссылки:

1. Корабельный устав ВМФ, ст. 133.
2. О воинской обязанности и военной службе : федер. закон от 28 марта 1998 г. № 53-ФЗ (ред. от 15 февр. 2016 г.)// Собрание законодательства РФ. 1998. № 13. Ст. 1475.
3. Петухов Н.А. Военно-уголовное законодательство Российской Федерации. М., 2004. С. 267.
4. Калякин Д.В. Субъект воинского преступления : дис. ... канд. юрид. наук. М., 1994. С. 8.
5. Надзорное производство по уголовному делу № 21/00/0214-07Д // Архив военной прокуратуры Тихоокеанского флота.

References:

Kalyakin, DV 1994, *The subject of military crimes*: PhD thesis, Moscow, p. 8, (in Russian).
Petukhov, NA 2004, *Military criminal law of the Russian Federation*, Moscow, p. 267, (in Russian).